

УДК 101.1:316(045)

*М.В. Петрова***КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ АЛЬТЕРНАТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ НЕУСТОЙЧИВОСТИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ**

Характерной особенностью современного развития является переплетение кризисов различных уровней в один глобальный процесс. Целью является выявление основных альтернатив развития в экономической, социальной, политической и духовной сферах общественной жизни. На основе комплексного анализа и системного подхода показано, что альтернатива развития формируется как эволюционная ступень движения вперед в рамках экономической, социальной жизни общества. Но в рамках политической и духовной сфер общественной жизни формирующиеся альтернативы носят характер революционного перехода, требующего изменения сущности системы. На основе исследований в рамках военной науки и политологии установлено, что политические противоречия в современном обществе достигают такой невероятной остроты, что война становится неотъемлемой частью повседневной жизни огромного числа людей, а системный кризис демократии приобретает глобальное измерение. Анализ социальных и культурологических исследований показал, что глубокий духовный кризис Западной цивилизации связан с двумя доминантными факторами – дехристианизацией Европы и господством массовой культуры. В заключение делается вывод о том, что на основе переплетения и углубления существующих кризисов формируется фундаментальная альтернатива – это скорейшее революционное обновление мира. В противном случае, глобальная мировая катастрофа может отбросить человечество далеко назад.

Ключевые слова: глобальный кризис, политический кризис, кризис демократии, духовный кризис, управленческий тоталитаризм, дехристианизация, комплексный анализ.

DOI: 10.35634/2412-9550-2024-34-1-16-25

Современный мир имеет тенденцию к стремительному усложнению, причем особенностью развития является постоянное наличие кризисов, которые множатся, а вызовы становятся все более экзистенциальными и фундаментальными [22]. В соответствии с духом времени, по данным британского словаря английского языка Collins, «Искусственный интеллект» стал словом 2023 года, однако, в рамках философского анализа ключевой категорией на сегодняшний день является понятие «альтернатива».

В рамках классической философской теории диалектики феномен развития в любых ипостасях – в неорганическом мире, в живой природе, в жизни общества, человека, в сфере духа – подчиняется законам. Этот феномен всегда системен. С учетом системного подхода, развитие системы характеризуется ее усложнением за счет увеличения числа элементов, связей внутри системы, изменения ее структуры. Например, процесс перехода от одноклеточных организмов в живой природе к многоклеточным приводит к возникновению разнообразных видов животных и растений, к формированию сложнейшей экосистемы Земли – биосферы, в целом, к развитию органического мира. Современное функционирование данной системы идет под мощным воздействием человека, но, если исключить этот элемент из системы, она может долго находиться в равновесии без качественного изменения под влиянием геологических, климатических, астрономических факторов. Темпы развития биологической природы измеряются миллионами лет, тысячелетиями, веками.

Дальнейшего **развития** живой природы на Земле, по человеческим меркам, не произойдет. Идет процесс функционирования системы: какие-то виды организмов и растений умирают; рождаются и погибают особи, но, в целом, рывка, подобного переходу от одноклеточных организмов к многоклеточным, не случится. Есть жизнь, но нет развития в целом. При неблагоприятных внешних условиях жизнь биосферы прекратится.

Вопрос: является ли переход от одноклеточных и более простых организмов к многоклеточным развитием? Ответ – да. Основой перехода является формирование альтернативы по отношению к исходному состоянию системы.

Посмотрим на социум как социальную форму движения материи. До сих пор мы наблюдали процесс развития общества. Явно видны ступени исторической эволюции отдельных систем. Развивались государства, цивилизации, люди, появлялись новые идеи. С точки зрения марксизма, историческое развитие человечества предполагает совершенствование производительных сил и производ-

ственных отношений, переход отдельно взятых обществ от одной общественно-экономической формации к другой. В рамках теории диалектического материализма противоположностью развития является деградация, прогрессу противостоит регресс. Появление живого из неживого не является насущной необходимостью существования неживой материи, но это новый способ существования неживой материи на Земле, осуществленная альтернатива.

В обществе под развитием понимается процесс направленного качественного прогрессивного изменения социальной системы. Теория диалектики фиксирует, что обретение любой системой нового качества сопровождается скачком, вода превращается в лед (условно, в определенный момент, вдруг). Социальная система может переходить к новому качеству медленно, но все равно через скачок. Особый переход социальной системы в новое качество теории диалектики описывает через категорию «**революция**», когда система получает не только новое качество, но и меняет свою сущность. Переход от животного к человеку – это не просто развитие, это революционное развитие, приводящее к появлению новой сущности – человека.

Современное состояние человеческого общества – кризис. Для дальнейшего **развития**, а не просто существования системы, необходимо: либо переход к новому качеству, либо революционный переход к новой сущности.

Современный кризис постоянно расширяется и углубляется. Он имеет системный и перманентный характер. Рассмотрим развитие глобального кризиса по сферам общественной жизни. В сфере экономики начало ему положил ипотечный кризис в США в 2007 году. Кризис 2008–2013 годов был назван экономистами «Великой рецессией». В это время упал мировой ВВП и резко снизились объемы мировой торговли. Как следствие, средний класс столкнулся с серьезными проблемами, в том числе с ростом безработицы и падением уровня жизни. При этом объем богатства 1 % самых богатых людей мира превысил 50 % и продолжал увеличиваться.

Затем последовал кризис, связанный с КОВИД-19, он развивался до 2022 года. Из-за длительных карантинных мер упала торговля, которая еще не оправилась после предыдущего кризиса, уровень безработицы вновь вырос и упали фондовые рынки. Результатом этих процессов стали постоянный рост инфляции и снижение уровня жизни населения [26].

После начала военного конфликта на Украине в феврале 2022 года формируется третий этап мирового экономического кризиса, который продолжается в настоящее время. Важнейшими его составляющими являются энергетический кризис, связанный со взрывами на газопроводе «Северный поток - 2», и нарушение системы мирового хозяйства из-за санкций против России. По данным Вячеслава Володина, спикера Государственной Думы, в декабре 2023 года, после принятия 12-го пакета санкций Европейского Союза, против России действуют 18 722 незаконных ограничения. Это совершенно экстремальный, аномальный факт в истории современного мира. Как следствие происходящих процессов, усугубляются продовольственный и экологический кризисы. Кроме того, важнейшими факторами, определяющими углубление кризиса, стали экономическая война между США и КНР, а также экономическое ослабление ЕС – прежде важнейшего центра экономического развития.

Постоянным фоном экономического кризиса идет процесс дедолларизации мировой экономики, который сообщает об изменении соотношения сил внутри экономической системы. Так, «по состоянию на 2022 год доля США в мировой торговле составляла около 10 %, а в мировом ВВП – немногим более 20 %. Однако доля USD в платежах и транзакциях гораздо больше. В переводах по системе SWIFT она составляет около 40 %» [8].

Таким образом, экономическое господство Запада как цивилизации и США как гегемона ослабевают, что меняет глобальную мировую экономическую систему. И здесь формируются альтернативы. Первый вариант: или господство Запада будет сохранено и переведено в постоянно действующую модель экономической жизни с помощью Силы, в широком смысле слова, либо поменяется лидер, но модель развития мира останется прежней. (Альтернатива через скачок). Второй вариант: полностью изменится модель экономического развития мира, произойдет рождение новой сущности. (Альтернатива через революцию).

Нужно сказать, что в настоящий момент на основе анализа отдельных индикаторов функционирования экономики, нельзя определить явного постоянного нового экономического лидера. Поднимаются одновременно Китай, Индия, страны Арабского Востока, Африка. С 1944 года, с момента превращения доллара США в основную резервную валюту, прошло 80 лет. Представляется, что в сегодняшней ситуации для будущего существования мира в режиме **развития** требуется реализация

второго варианта, необходима реализация революционной альтернативы. Очевидно, что революционное изменение мировой экономической системы является чрезвычайно сложной целью, для ее достижения требуется подготовка и проработка новой модели, формирование команды лидеров, способных к решению данной задачи, и многое другое. Нужен «штаб революции» вместо Всемирного экономического форума в Давосе.

Следствием экономического кризиса является кризис социальной сферы общественной жизни. В первую очередь, это проявляется в ухудшении положения среднего класса как социальной базы благополучия Западного общества. Страдают сферы здравоохранения, спорта, образования, культуры, пенсионные и другие социальные инструменты по защите и поддержке населения. Важнейшей социальной проблемой стали мигранты. Качество жизни среднего класса и бедняков падает.

Существует формальный показатель принадлежности к среднему классу. Согласно определению World Data Lab, средний класс – это люди, которые тратят не менее 12 долларов (1123 рубля) в день. Быстрее всего количество таких людей растёт в Азии и Африке. Это нижний уровень среднего класса. По расчетам, он увеличится на 113 миллионов человек. Однако средний класс в ЕС, США и Канаде – это особая социальная группа, ее положение стремительно ухудшается. В целом, средний класс беднеет [24].

В сентябре 2023 года мозговой центр Martens Centre for European Studies опубликовал работу «Будущее Европы. Тревоги среднего класса и европейские вызовы» (Future of Europe. Middle-Class Concerns and European Challenge). В рамках исследования был проведен опрос, согласно которому более 50 % европейцев сказали, что они только выживают, «сводят концы с концами». Участники опроса прогнозировали ухудшение своего экономического положения, опасались инфляции, недоступности жилья, утраты безопасности [25]. Кроме этого, важнейшим фактором, усугубляющим проблемы социальной сферы жизни общества, является неадекватная миграционная политика в США, ЕС и России. В целом, что также имеет значение для социальной сферы, – в мире растет неравенство. По данным Bloomberg, за 2023 год самые богатые люди мира увеличили свое состояние на 1,5 триллиона долларов. Российские миллиардеры стали богаче на \$16,5 млрд. В мировом списке 500 миллиардеров 24 россиянина [3].

Важно отметить, что в рамках ежегодного Всемирного экономического форума в Давосе, как центра генерации идей о будущем, неоднократно высказывались мысли о неизбежности понижения качества и уровня жизни для большинства. Там говорилось о перспективах утраты института частной собственности на жилье, автомобили и другие предметы актуального пользования для основной массы населения во всех странах. В качестве иллюстрации можно привести рассуждения Клауса Шваба, президента Давосского форума. Он писал: «Сегодня место работы, соответствующее представлениям о среднем классе, больше не гарантирует образа жизни среднего класса, поскольку за последние два десятка лет традиционные четыре атрибута статуса среднего класса (образование, здравоохранение, пенсия и жилье в собственности) не поспевают за темпами инфляции. В США и Великобритании цены на образование в настоящее время делают его предметом роскоши. Рыночная экономика, действующая по принципу «победитель получает все», к которой средний класс имеет все более ограниченный доступ, может подорвать демократичность в устройстве общества и привести к нарушениям, чреватых многосторонними социальными проблемами» [34, с. 75]. Созвучны этому идеи Иды Оукен, высказанные в эссе: «Добро пожаловать в 2030 год! Мне не принадлежит ничего, и я счастлива». В нем говорится об «идиллической жизни в городе, где услуги заменили частную собственность, технологии удовлетворяют потребности граждан и обо всем заботится правительство» [20].

Таким образом, можно сделать вывод: формирующаяся альтернатива в социальной сфере – это разрушение среднего класса либо его сохранение и укрепление. В настоящее время мы видим процесс стремительного размывания и уничтожения среднего класса. В конечном итоге, это приводит к обрушению модели социального государства, которая была одной из ведущих моделей социального развития.

Кризисное состояние экономической и социальной сфер общества усугубляется политическими противоречиями, которые в настоящее время сформировали мировой политический кризис в рамках политической сферы общественной жизни. В международной политике наблюдается увеличение числа военных конфликтов в целом, эскалация военного конфликта высокой интенсивности на Украине, очень сложная ситуация на Ближнем Востоке и рост напряженности в Юго-Восточной Азии. Очевидно: мир балансирует на грани третьей мировой войны.

В рамках политологии война рассматривается как крайнее средство политики, мировая война – как предельная форма осуществления политики [14]. К сожалению, война в настоящее время становится широко распространенным средством решения проблем и определяет дух политической жизни. Имеют место экономические войны, информационные войны, психологические войны. По мнению ученых, мир вообще вступил в эру войн нового поколения. Конфликт между Россией и Украиной – пробный шар на этом страшном кровавом пути. Фактом является то, что люди не замечают, что живут на войне. Война, к сожалению, становится средой обитания человека.

В рамках современной военной науки эксперты утверждают, что создание кризисных ситуаций становится элементом межгосударственного противоборства. Кризисы «искусственно создаются для реализации интересов в стратегически важных регионах и преследуют цель сдерживания государства-соперника, способного вести независимую внешнюю политику и противостоять американской гегемонии» [27, с. 22]. Войны нового поколения носят гибридный, комплексный, непредсказуемый характер. Искусственный кризис – это первый этап войны, далее следуют активная фаза противоборства, включающая возможность применения ядерного оружия, и постконфликтное урегулирование [27, с. 23]. Основная характерная черта новой войны, по мнению военных специалистов, – отсутствие всяких правил: на этой войне нет ничего запрещенного [27, с. 30].

Таким образом, в сфере международной политики на сегодняшний день четко сформировалась альтернатива: мировая война с применением ядерного (биологического) оружия либо ее отсутствие. Несмотря на усилия, предпринимаемые разными силами для предотвращения ядерного апокалипсиса и биологической катастрофы, вероятность подобного развития событий повышается.

Вторая альтернатива в сфере международных отношений более фундаментальна: жизнь мира с войнами или жизнь мира без войн. Предшествующая история показывает чередование периодов мира и войны, сможет ли человечество находиться в состоянии перманентной войны? Реализация варианта развития мира без войны предполагает изменение сущности мировой системы и требует революционных изменений в политике. Нужно помнить, что война как феномен исторична. Этот способ решения проблем был когда-то изобретен, и поэтому может быть отвергнут, как когда-то был уничтожен каннибализм. Хочется верить, что наступило время для глубокой научно-практической проработки модели деконструкции войны как средства решения проблем и противоречий. Нужен научный «штаб мира».

Еще один кризис политической сферы связан с кризисом демократии, причем этот кризис прочно связан и с обозначенным выше. Скорее всего, если бы демократия как система функционировала в полном объеме и в соответствии с подлинной сущностью, то переход общества в режим войны был бы невозможен.

В научном политологическом и философском анализе эксперты едины во мнении, что глубокий кризис демократии имеет место [35]. В исследованиях подчеркивается многогранность этого кризиса: наблюдается кризис институтов демократии, кризис идеологии демократии, кризис принципов демократии, кризис процедур демократии, кризис ценностей демократии. Можно указать на классическую философскую работу Г. Маркузе «Одномерный человек», в которой еще в 1968 году было заявлено о фальшивой демократии. В докладе С. Хантингтона 1975 года «Кризис демократии», подготовленном совместно с М. Крозье и Д. Ватануки, поднимался вопрос о девальвации демократии. Колин Крауч в книге «Постдемократия», ставшей современной классикой, показывает процесс полного перерождения демократии [15]. В работах Жака Эллюля говорится о необходимости «другой революции» и изменении демократии. Юрген Хабермас утверждает в своих работах возможность утраты демократии современным западным обществом [32].

Если говорить о кризисе институтов демократии, то первое место занимают кризис национальных государств и кризис государства как главного политического института [28]. Факт быстрой утраты суверенности как одного из фундаментальных свойств государства происходит на наших глазах, как говорится, в прямом эфире. Великие и малые государства Европы: Франция, Германия, Испания, Австрия и другие добровольно лишились своего суверенитета, вступив в Европейский союз. Сам Европейский союз с самого начала своего формирования имел ограниченный суверенитет, который впоследствии он быстро утратил полностью. Страны бывшего Советского Союза, получившие огромный суверенитет на начальном пути, к настоящему времени его не имеют, и этот процесс продолжается. Помимо отдельных частных факторов, влияющих на этот процесс, главная причина потери суверенности государствами – это процесс монополярной глобализации, начавшейся в 1991 году.

Складывается ясная альтернатива: дальнейшая глобализация во главе с США или глобализация на основе многополярного мира. Если мир выберет второй вариант, то роль суверенности как свойства государства будет вновь востребована [18]. Ее степень будет определяться по отношению к полюсу-государству, в орбите которого будет вращаться отдельная страна. С точки зрения теории диалектики, второй вариант предпочтительней. Так как та система более способна к развитию, которая является более разнообразной и сложной.

Оформление глобализации до конца означает формирование мирового законодательного органа, мирового правительства, мирового суда и т. д. В настоящее время роль гегемона играют США, естественно, что степень зависимости того или иного государства от США составляет и степень его суверенности. Это процесс объективный. Помимо этого, возрастает роль транснациональных корпораций, экономическая мощь которых часто больше мощи отдельных государств, и, естественно, что свои интересы корпорации ставят выше всего. Корпорации-гиганты не заинтересованы в существовании сильных суверенных государств, так как они ограничивают и усложняют их деятельность. Корпорации не заинтересованы даже в суверенности гегемона, США. Как следствие, появляется еще одна альтернатива: либо человечество сможет поставить работу ТНК на службу себе, либо мир превратится в глобальную корпорацию по аналогии с муравейником. Такой мир может существовать тысячи лет, но в нем не будет развития.

На втором месте кризиса институтов демократии стоит кризис партийной системы и системы выборов. Партии совершенно утратили свою важнейшую роль в функционировании политической системы общества [29]. Во-первых, принцип многопартийности доводится до абсурда и воспринимается как главный атрибут «незрелыми демократиями». Во-вторых, молниеносное рождение новой партии и немедленный ее успех на выборах – неоднократное явление. Особенно яркий пример – Франция. Эммануэль Макрон объявляет о создании партии «Вперед!» в апреле 2016 года, а в мае 2017 года он побеждает на президентских выборах и дает партии новое название: «Вперед, Республика!» В-третьих, программы различных партий похожи одна на другую как близнецы братья.

Более того, выборы во многие парламенты осуществляются по партийным спискам. Списки формируются на бюрократической основе, часто непрозрачно, без четких критериев. Независимые кандидаты не являются в полном смысле независимыми. Возникает вопрос: кто же попадает во власть? Процедуры голосования – отелый разговор. Возможность фальсификации и манипуляции в рамках электронного голосования, которое, наверное, должно стать нормой, – открытый вопрос.

Еще одна болевая точка современной демократии – это СМИ. Средства массовой информации, «оплот демократии», четвертая власть, которая должна транслировать дискуссии, информировать население качественно и адекватно, из-за монополизации средств массовой информации в одном центре превращаются даже не в инструмент чистой пропаганды, а в лживого монстра с множеством голов, повторяющих одно и то же [5].

Более того, попораны принципы демократии: свобода слова, права человека – все это пустой звук в современных западных странах [6]. Запрет большого числа средств массовой информации, запрет партий – грустная норма современных демократических стран. Диалог и дискуссии, референдумы – более не основа демократии. Имеет место деградация этих форм. Наблюдается их применение, где нет необходимости, и, напротив, полное отсутствие дискуссий там, где они нужны [18]. Выслушивание противоположных позиций просто отсутствует. Когда иная точка зрения озвучивается, слушатели поднимаются с мест и уходят из зала. Это обычная практика заседаний ООН, Европарламента и работы парламентов разных стран. Бойкот, изоляция – это проще, чем вести дискуссию [4].

Еще один феномен кризиса демократии – кризис идеологии демократии. Базовой политической идеологией Западной Европы, США и Канады является либерализм [7]. Свобода личности – центральная ценность либерализма – ниспровергнута [11]. В настоящее время оплотом демократии являются свободы меньшинств, которые ставятся выше прав личности и выше прав большинства. Эволюция западных обществ в этом направлении выглядит эсхатологически.

Многосторонний кризис демократии в рамках политической сферы общественной жизни формирует дилемму: сохранение демократии как политической системы либо ее разрушение и утрата. Представляется, что сохранение демократии возможно в рамках новой парадигмы консервативной демократии [31]. Несомненно, что для реализации данной модели необходима серьезная концентрация сил общества в научно-теоретическом и практическом плане; как внутри отдельных стран, так и в мире в целом.

Второй вариант альтернативы, формирующийся в рамках кризиса демократии, – это тоталитаризм в самых разных формах, включая новые электронные формы фашизма, нацизма, расизма и других, неясных пока феноменов [33]. Приведем несколько точек зрения. Так, по мнению Ивана Тимофеева, «Достигнутый уровень технологий позволяет проникнуть вглубь человеческой индивидуальности беспрецедентно глубоко. Он же позволяет заменить индивидуальность. В экономике идет процесс расчеловечивания производства и одновременно скачок в эффективности контроля труда. Время современного работника, а заодно и множество других параметров – от движения зрачков до активности мозга, можно контролировать по секундам. Эффективный контроль с радостью адаптируют на политическом уровне. Современные технологии позволяют добиться столь высокого уровня отчуждения человека от своей природы и своего «Я», который и не снился Марксу, Фромму, Адорно, Маркузе и критикам репрессивной рациональности. Если раньше паноптикум Фуко был ограничен физическими границами человеческого тела, то теперь он проникает вглубь человеческой психики. «Система» может знать о нас гораздо больше, чем мы сами» [30].

Созвучно приведенной выше позиции исследование С.А. Баркова [2], который разделит тоталитаризм на традиционный и современный, первый он назвал «идеологическим», современный тоталитаризм он называет «управленческим», «корпоративным». Цитируя американского ученого С. Робинсона в своей статье, С.А. Барков пишет: «Корпорации серьезно ограничили наш выбор: что покупать, где работать, как жить, какими правами обладать. Наше будущее перестает нам принадлежать. Все больше и больше решений, больших и малых, определяющих качество нашей жизни, принимают аппаратчики из Политбюро Верховного Корпоративного Совета, находящегося где-то вдалеке от нас. Сейчас этими аппаратчиками являются пиарщики, маркетологи, финансисты, лоббисты, ратующие за интересы транснациональных корпораций, а также менеджеры-учетчики, пытающиеся увеличить корпоративную прибыль за счет наших свобод» [2, с. 66]. Грустно, остается только присоединиться к данным рассуждениям, утверждающим быстрое формирование нового электронного тоталитаризма, который ежедневно, неумолимо окружает нас.

Феномен нового тоталитаризма тесно связан с так называемой «революцией менеджеров», когда любыми процессами: функционированием науки, образованием, энергетикой, здравоохранением, отдельной больницей могут управлять люди, не имеющие соответствующего профессионального образования; управленцы являются менеджерами, и этого достаточно. Данное явление коснулось и политики. Следствием его стало быстрое снижение профессионализма и компетентности чиновников различных уровней, падение качества политических элит в целом [9]. Кризис демократии как кризис элит очевиден. История нас учит, что деградация элит неизбежно ведет к гибели общества. Возможно ли остановить данную тенденцию? Вопрос остается открытым.

Наконец, проанализируем кризисное состояние духовной сферы жизни общества, которое является отражением всех имеющихся кризисных феноменов. Функционирование духовной сферы во многом определяется состоянием культуры, религии, системой образования, работой СМИ, положением семьи в данном обществе и, конечно, миром ценностей, формирующих человека и общество.

Кризис культуры выражается, в первую очередь, в том, что доминирующую роль в ней играет массовая культура, которая становится все более агрессивной в навязывании себя и уничтожении всего, что хоть как-то от нее отличается [1]. Среди тем, транслируемых массовой культурой, две наиболее востребованы: секс и культ насилия. В современном кино трудно найти художественный фильм и художественную литературу, где нет сцен секса. Более того, гендерная, «радужная» повестка продвигается в обязательном порядке везде, включая мультфильмы, детские праздники и детскую литературу. Гегемоном выступает американская массовая культура. К сожалению, такая тенденция в культуре постоянно обозначает и подчеркивает, что человек – животное. Однако, чем более человек – животное, тем менее он человек. А на фоне легализации и пропаганды всех форм сексуальных извращений человек – это больное животное.

Культ насилия в огромном количестве боевиков и компьютерных игр воспитывает жестокость в людях, одновременно этот культ транслирует ту же истину: человек – животное [19]. В отличие от наших четвероногих братьев, мы наделены благословенным даром речи, однако мы им не пользуемся, и поступаем более жестоко и кровожадно, чем животные, которые, в основном, не убивают себе подобных. Получается, что культ человека-зверя, человека-монстра утверждается внутри культуры.

Если взять систему образования, то исследования, занимающиеся оценкой качества образования всех уровней, показывают наличие серьезных проблем с качеством массового среднего образова-

ния, причем, Россия – не исключение. [10; 12]. Ситуация с высшим образованием – специфическая. В силу рыночного характера образовательных услуг, качественное высшее образование становится все более дорогим, элитарным, малодоступным. С учетом наличия в мире денег и возможностей, образование могло бы быть намного лучше, как в ведущих странах мира, так и везде. Возникает ощущение, что правящему классу это, действительно, не нужно. А людям, напротив, очень нужна новая «культурная революция», подобна той, которую осуществили большевики, они выиграли технически Великую Отечественную войну и улетели в космос. С другой стороны, если человек – животное, зачем ему образование?

Обратимся к религии. Церковь – это важнейший социальный институт. Религия, как религиозное знание, являлась до недавнего времени фундаментальной составной частью культуры, массового сознания, морали. В настоящее время в Европе идет стремительный процесс закрытия церквей и переустройство их под другие нужды, количество практикующих верующих и верующих, относящих себя к таковым, уменьшается. В это же время, как в России, так и на Арабском Востоке идет другой процесс. Так, в Англии с 1969 по 2011 год были разрушены 500 церквей и 1000 церквей проданы, сданы в аренду или секуляризованы. «В Дании приблизительно 200 церквей считаются заброшенными или редко посещаемыми. За последние 10 лет римско-католическая церковь закрыла в Германии около 515 приходов. Но больше всего эта печальная тенденция заметна в Нидерландах. По оценкам высшего католического духовенства страны, в течение ближайших 10 лет перестанут действовать две трети из 1600 приходов, и, скорее всего, за четыре ближайших года в Голландии будут закрыты 700 протестантских церквей» [23].

До недавнего времени ценности христианства составляли в Европе базис культуры, протестантизм – это вообще основа европейского и американского капитализма, с его трудовой этикой и идеей исключительности. Тем не менее, сегодня Европа отказывается от христианства [21]. Возникает ощущение, что там в скором времени осуществится запрет христианства, и оно будет гонимо, как когда-то гонимы были язычники, а Библия сгорит в костре.

Помимо того, что идет процесс дехристианизации Европы, происходит рост различных религиозных культов языческого и сатанинского направлений [13; 16; 19]. Так, рост Церкви Сатаны отражают многие статистические данные, особенно в США, Великобритании и ФРГ. Примечательно, что в 2015 году была воздвигнута статуя Бафомету по инициативе организации «Сатанинский храм» в Детройте, США.

Формирование такого состояния культуры [17], при котором христианство как система ценностей исчезает, имеет колоссальное значение для утраты цивилизационной идентичности Запада, поскольку на христианстве базируются особая этика, особая эстетика, особая онтология и особая гносеология. Происходит стремительное духовное обеднение Европы. Почему так случилось? Возможно, злую шутку сыграл принцип антропоцентризма, провозглашенный в эпоху Возрождения. Развернутый до предела, он породил гиперэгоизм, гиперлиберализм; любовь к себе была поставлена выше любви к Богу. Нарцисс не видит в себе недостатков, он доволен собой, считает себя центром мира. Но мы помним, о чем говорит миф: Нарцисс умирает не в состоянии оторвать взгляд от своего прекрасного изображения.

Политическая модель «государство всеобщего благоденствия» грех стяжательства превращает в идеал общества потребления, венцом чего становится безудержный гедонизм. Отныне нет ничего выше моего удовольствия здесь и сейчас, моей прибыли здесь и сейчас. В этих условиях любые ограничения и табу в сфере сексуальной жизни выглядят недопустимыми, отсюда проистекают всевозможные гендерные отклонения и течения. Особенно циничным выглядит то, что смена пола, представленная как пространство свободы, проявление свободы выбора, является примитивным бизнес-проектом по зарабатыванию денег соответствующими клиниками, которые усиленно продвигают свой продукт. Как говорится, ничего личного, только бизнес. А то, что в результате сотни тысяч людей станут калеками на всю жизнь, никого не волнует. На самом деле, все это глубоко закономерно, глубоко трагично и глубоко символично. Человек, отвергнувший христианство, отвергает Бога, «который создал мужчину и женщину», пренебрегая божественным даром рождения в определенном облике, обрекает себя на вечные мучения при жизни и вечные мучения после смерти. Но если признать, что человек – животное, то зачем ему религия, у животных нет богов.

Еще одна характерная особенность современного западного общества: расширение пространства юриспруденции, права за счет сферы морали. Кажется, что все вопросы человек должен решать

в суде. Тончайшие отношения внутрисемейной жизни отданы в сферу права, что раньше трудно было представить. Отъем детей у родителей – это повседневное явление, стариков сдают в дома престарелых как ненужных семье, человека после смерти «разбирают на запчасти», психиатрические больницы закрывают, обрекая больных на скорый уход из жизни. Рост домашнего насилия продолжается, количество абортот растет, люди часто разводятся с горькими страданиями детей, феномен травли, буллинга – это норма современной жизни от детского сада до высокой международной политики. К этому следует добавить расширение таких явлений, как преступность, проституция, наркомания и алкоголизм, – все это определенно свидетельствует о моральной деградации общества.

В завершение следует сказать о семье, о домашнем очаге. Идет процесс разрушения семьи, понижения ее ценности. С одной стороны, это процесс объективный: когда мир стремительно меняется, семья не может оставаться неизменной. Но в обществе, где господствуют ценности эгоцентризма, по определению, не может существовать полноценная благополучная семья. Если семья разрушится, останется ли существовать человеческое общество? Да, возможно, останется, но это будет сообщество одиночных атомов, случайно соединяющихся и случайно разъединяющихся.

В настоящее время в рамках духовной сферы формируется альтернатива: господствующей станет либеральная система ценностей либо система традиционных ценностей. Возможно, противоборство этих противоположных систем требует диалектического синтеза, подобно тому, что произошел на переломе эпох и соединил великую античную культуру с христианством, породив эпоху Возрождения. Человечеству требуется обновление не только качественное, но и обновление сущности, чтобы жить на основе развития, а не существовать в техническом мире Большого муравейника, где совсем нет свободы, где существуют вечные касты, и которым управляет Всесильный Искусственный Интеллект.

В заключение можно отметить, что системные кризисы в рамках экономической, социальной, политической, духовной сфер общества продолжают углубляться, взаимно усиливая друг друга. Формирующиеся альтернативы для разрешения глобального кризиса требуют революционных, экстраординарных мер. Очевидно, что определение и обозначение новой системы ценностей и правил мировой политической системы может и должно спасти мир от катастрофы, которая разразится, если все оставить по-прежнему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алентьева Т.В. Кризис культуры в современной России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-kultury-v-sovremennoy-rossii?ysclid=lrqoqsg8pa420036279> (дата обращения: 20.01.2024).
2. Барков С.А. Неопределенность или тоталитаризм – сложный выбор человечества // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2021. Т. 27, № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neopredelennost-ili-totalitarizm-slozhnyy-vybor-chelovechestva> (дата обращения: 20.01.2024).
3. Богатейшие люди мира стали еще богаче. URL:
4. <https://www.mk.ru/social/2023/12/29/bogateyshie-lyudi-mira-stali-eshhe-bogache.html> (дата обращения: 11.01.2024).
5. Бособрод П.А. К проблеме кризиса современной демократии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-krizisa-sovremennoy-demokratii> (дата обращения: 17.01.2024).
6. Бособрод П.А. Манипулятивный характер средств массовой информации и демократия. URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/9.html> (дата обращения: 16.01.2024).
7. Гринь М.В. «Постдемократия» К. Крауча и кризис западного демократического проекта. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postdemokratiya-k-kraucha-i-krizis-zapadnogo-demokraticeskogo-proekta> (дата обращения: 17.01.2024).
8. Гуськова М.Ф., Иванова В.Н., Стерликов П.Ф. Эффективен ли либерализм? (Современный либерализм как микс несоединимых характеристик). URL: https://ecs.ru/wp-content/uploads/202101_17.pdf (дата обращения: 16.01.2024).
9. Дедолларизация. Кто, кроме России, стремится избавиться от зависимости // БКС ЭКСПРЕСС. Новости фондового рынка и экономики. URL:
10. <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/dedolarizatsiia-kto-krome-rossii-stremitsia-izbavit-sia-ot-zavisimosti> (дата обращения: 10.01.2024).
11. Дука А.В. Элиты в кризисном обществе // Власть и элиты. 2022. Т. 9. № 1. С. 5–36.
12. Зыков М.Б. Национальная система общего среднего образования США: достижения и перспективы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-sistema-obshchego-srednego-obrazovaniya-ssha-dostizheniya-i-perspektivy> (дата обращения: 09.01.2024).
13. Карнаушенко Л.В. Либертарианство как политико-правовой феномен.

14. Качество школьного образования в разных странах. URL: <https://journal.tinkoff.ru/stat-schools/> (дата обращения: 21.01.2024).
15. Ковтун А.Л. Основные течения современного российского сатанизма. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-techeniya-sovremennogo-rossiyskogo-satanizma?ysclid=lrnccl0jzh550848344> (дата обращения: 20.01.2024).
16. Козырев Г.И. Война как политический феномен.
17. Крауч К. Постдемократия. URL: https://filosoff.org/democracy/wpcontent/uploads/sites/290/2017/08/postdemokratija.-kolin-krauch-filosoff.org_.pdf (дата обращения: 20.01.2024).
18. Кригер Борис. Победа сатанизма в современном мире? 2005 г. URL: <https://proza.ru/2005/09/19121?ysclid=lrncw8zz9m746198643> (дата обращения: 19.01.2024).
19. Лукин Роман. Статистика европейской религиозности: от секуляризации до триумфа идентичности // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 3.
20. Мальцев К.Г., Ломако Л.Л. Кризис государства-нации как проблема социально-политической философии.
21. Мальцев Сергей. Ритуальное насилие и контроль над сознанием. Сатанизм в современном мире. 2016 г. URL: <https://geopolitikum.org/wp-content/uploads/2016/11/Satanizm-v-sovremennom-mire.pdf?ysclid=lrncml4690429362524> (дата обращения: 19.01.2024).
22. Мир без собственности: какой «рай» нам готовят глобалисты в 2030 году? URL:
23. https://www.peritummedia.net/post/global_paradise_ru (дата обращения: 11.01.2024).
24. Мирошникова Елена, Смирнов Михаил. Трансформация религии в странах Европейского союза как предмет академических исследований // Современная Европа. 2019. № 5. С. 122–131.
25. Петрова М.В. Вызовы современного мира. Философский анализ «Вызовы современного мира в рамках социально-гуманитарного знания»: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Ижевск, 2–4 марта 2023 года). Ижевск: Изд-во УИР ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, 2023. 215 с. 3,9 МБ. – Текст: электронный. С. 3–7. URL: https://cloud.mail.ru/public/jHib/iSwEttCTx/Conf_2023.pdf (дата обращения: 08.01.2024).
26. Пустеющие церкви Европы. URL: <https://krest9nka.livejournal.com/5761.html> (дата обращения: 20.01.2024).
27. Романчук Ярослав. Европейский средний класс: стремления, проблемы, тревоги и желания. URL: <https://telegra.ph/Evropejskij-srednij-klass-stremleniya-problemy-trevogi-i-zhelaniya-Budushchee-Evrosoyuz-i-shansy-dlya-Ukrainy-10-02> (дата обращения: 10.01.2024).
28. Будущее Евросоюза и шансы для Украины. 02.2023. URL:
29. <https://telegra.ph/Evropejskij-srednij-klass-stremleniya-problemy-trevogi-i-zhelaniya-Budushchee-Evrosoyuz-i-shansy-dlya-Ukrainy-10-02> (дата обращения: 10.01.2024).
30. Сафонова С.Г., Шейхова М.С. Современный мировой кризис и перспективы формирования новой системы мироустройства // Московский экономический журнал. 2023. № 2.
31. Сержантов А.В., Смоловый А.В., Терентьев И.А. Трансформация содержания войны: контуры военных конфликтов будущего // Военная мысль. 2022. № 6.
32. Сидоренко И.Н. Кризис демократии и проблема демократического мира. Белорусский государственный университет. Минск // Философские науки. 1922. № 3. С. 39–55.
33. Смирнова Ю.Ю. Кризис демократии и проблемы трансформации моделей политического участия. 17 марта 2023. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/history/2023/02/2023-02-16.pdf> (дата обращения: 18.01.2024).
34. Тимофеев Иван. Сумерки Запада? Новый тоталитаризм, рефлексия и свободная мысль. 17 сентября 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sumerki-zapada-novyuy-totalitarizm-refleksiya-i-svobodnaya-mysl/> (дата обращения: 20.01.2024).
35. Фадеева Л.А., Думлер Д.А. «Консервативная демократия» как вариант политического консерватизма.
36. Хабермас Ю. Новая структурная трансформация публичной сферы и делиберативная политика / пер. с нем. Т. Атнашева. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 104 с.
37. Шанин А.А. Новый тоталитаризм (обзор современных трактовок тоталитаризма с позиции современности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyuy-totalitarizm-obzor-klassicheskikh-traktovok-totalitarizma-s-pozitsii-sovremennosti> (дата обращения: 21.01.2024).
38. Шваб К. Четвертая промышленная революция. URL: http://ncrao.rsvpu.ru/sites/default/files/library/k._shvab_chetvertaya_promyshlennaya_revolyuciya_2016.pdf (дата обращения: 12.01.2024).
39. Янченков Ю.Г. Кризис современной демократии: целостный и процедурный аспект.

Поступила в редакцию 25.01.2024

Петрова Мария Владимировна, доктор политических наук, доцент,
профессор кафедры общественных наук
ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М.Т. Калашникова»
426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 7 (корп. 6)
E-mail: petrova-kaff@istu.ru

*M.V. Petrova***COMPREHENSIVE ANALYSIS OF ALTERNATIVE SOCIAL DEVELOPMENT
IN CONDITIONS OF GLOBAL INSTABILITY OF THE WORLD SYSTEM**

DOI: 10.35634/2412-9550-2024-34-1-16-25

A characteristic feature of modern development is the interweaving of crises at various levels into one global process. The goal is to identify the main development alternatives in the economic, social, political and spiritual spheres of public life. Based on a comprehensive analysis and systematic approach, it is shown that a development alternative is formed as an evolutionary stage of movement forward within the framework of the economic and social life of society. But within the framework of the political and spiritual spheres of public life, the emerging alternatives have the character of a revolutionary transition, requiring a change in the essence of the system. Based on research within the framework of military science and political science, it has been established that political contradictions in modern society are reaching such incredible severity that war is becoming an integral part of the everyday life of a huge number of people, and the systemic crisis of democracy is acquiring a global dimension. An analysis of social and cultural studies has shown that the deep spiritual crisis of Western civilization is associated with two dominant factors - the de-Christianization of Europe and the dominance of mass culture. In conclusion, it is concluded that based on the interweaving and deepening of existing crises, a fundamental alternative is being formed - this is the speedy revolutionary renewal of the world. Otherwise, a global catastrophe could throw humanity far back.

Keywords: comprehensive analysis, global crisis, political crisis, crisis of democracy, spiritual crisis, de-Christianization, managerial totalitarianism.

Received 25.01.2024

Petrova M.V., Doctor of Political Science, Professor of the Department of Social Sciences
Kalashnikov Izhevsk State Technical University
Studencheskaya st., 7/6, Izhevsk, Russia, 426069
E-mail: petrova-kaff@istu.ru